
Андрей Краснобаев
СБОРНИК РАССКАЗОВ ФАНТАСТИКИ
18+

Андрей Краснобаев

СБОРНИК РАССКАЗОВ ФАНТАСТИКИ

https://litres.ru/74717177
SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник рассказов фантастики - космос, взаимоотношения, дружба,предательство,страх

Рассказы настоящего сборника опубликованы в журнале "Техника молодежи"с 2010 по 2017 гг.

Все рассказы настоящего сборника автор - Андрей Краснобаев, предлагает к прочтению бесплатно в полном объеме.

Содержание

Вероятность ошибки	4
Планета дождей	15
Я не робот	26
Лабиринт	36
Бездна	46
Сотовый	56
Наблюдатель	67
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Андрей Краснобаев
СБОРНИК РАССКАЗОВ ФАНТАСТИКИ

Вероятность ошибки

Журнал «Техника молодежи» 912 сентябрь 2009г.
Тираж 50 000 экз.
рисунок Н.Додонова

— История создания андроидов вымощена десятками человеческих жизней, сложенными на алтарь собственных ошибок, пустых надежд и переоценённых возможностей.

Этой дежурной фразой, Эл начинал свою двухчасовую

лекцию, посвящённую взаимоотношению человека и машины. Несколько лет назад его сняли с полётов, отправив делиться опытом в Московский университет астронавтики. Здесь готовили будущих штурманов и пилотов звёздных кораблей.

— Пытаясь уйти от ошибок, вызванных человеческим фактором, люди старательно развивали технику, перекладывая на машину всю ответственность за собственные жизни. При этом, забывая один небольшой, но очень важный момент. Слабый по своей сути и склонный к ошибкам человек никогда не сможет создать идеальную машину. Все промахи, просчёты и недоделки, невольно вложенные в своё создание, он стыдливо называет вероятностью ошибки. Неверное поведение андроидов в нештатных ситуациях, повлёкшее за собой человеческие жертвы, заставило пересмотреть их роль, внеся серьёзные коррективы в основные законы поведения.

В качестве примера Эл всегда подробно разбирал один из подобных случаев.

Это произошло более трёх лет назад. Звёздный корабль с исследовательской группой на борту после трёх месяцев пути вплотную приблизился к заданной цели. Прямо по курсу лежала недавно открытая планета. По мнению многих учёных она была вполне пригодна для жизни.

В состав группы помимо девяти человек входил андроид серии R03 I-AL9082. Выполняя обязанности техника и помощника капитана, он отвечал за жизнеспособность кораб-

ля. Вероятность ошибки в действиях подобных андроидов составляла всего лишь один процент. То есть в одном случае из ста он мог поступить неверно.

Уже выходя на орбиту, они случайно столкнулись с метеоритом. Вынырнув из чёрной пустоты, космическое тело размером с футбольный мяч насквозь прошило обшивку корабля. Была нарушена герметизация, выведен из строя спасательный катер и почти все системы управления.

Согласно трём основным законам поведения андроид никогда не сможет причинить вред человеку. Его жизнь для него бесценна и ничто не сможет нарушить данное утверждение. Опираясь на эти законы, андроид пришёл к единственному выводу. Дальнейшая сохранность жизни людей напрямую зависела от жизнеспособности корабля. Включив ручное управление, андроид посадил корабль на поверхность планеты. Их создавали с прицелом именно под такие моменты. В критической ситуации, когда счёт идёт буквально на минуты, неподготовленный человек очень часто впадает в панику. Работающий по заданной программе андроид, быстро просчитав все возможные варианты, действует стремительно и, не мешкая.

Прибывшая через несколько месяцев, команда спасателей обнаружила почти полностью отремонтированный корабль. Из всей группы уцелел лишь один андроид. Действуя согласно заданной программы, он полностью восстановил обшивку вернув работоспособность всем системам.

Как потом показало проведённое расследование, люди погибли ещё при посадке. Выключившаяся система торможения и компенсации плюс незначительная ошибка в расчете глиссады. Перегрузка в несколько десятков g просто размазала человеческие тела в неработающих амортизационных креслах. У андроида не было программы, позволяющей отличить мёртвого человека от живого. Даже не подозревая, что вся команда мертва, андроид ремонтировал корабль, послушно следуя своей основной программе.

В аудитории стояла напряжённая тишина. Эл был хорошим рассказчиком. Передавая в мельчайших деталях картину происшедшего, он вызывал у слушателей чувство причастности и сопереживания.

— Прежде чем мы перейдём к обсуждению хочу внести небольшую ясность, — заложив руки за спину, Эл неторопясь прошёлся перед аудиторией, — этот андроид был заурядной машиной со своим процентом вероятности ошибки. Так что не стоит удивляться тому, что он просчитался. Те, кто расследовал этот случай, были простыми людьми. Они не стали принимать во внимание вероятность ошибки обвинив во всём андроида.

— Вам не кажется это циничным, рассуждать о вероятности ошибки андроида забывая, что за ней стоят человеческие жизни? — кто-то эмоционально выкрикнул с места.

Эл усмехнулся.

— Если машина созданная руками человека начинает

действовать неправильно, то чья в этом вина? — громко спросил он.

Аудитория притихла.

— Вероятность подобной ошибки в своё творение заложил сам человек. Вернее он не смог её исключить. А когда это произошло, обвинили во всём андроида. Так я повторю, чья в этом вина?

Студенты, молча, переглядывались. Выдержав небольшую паузу, Эл окинул взглядом аудиторию.

— В свете изложенных фактов предлагаю всем подумать и ответить чем опасны андроиды для человека?

После подобного вопроса среди студентов всегда возникало небольшое замешательство. Не зная, что ответить они перешептывались, косясь на преподавателя. Эл терпеливо ждал.

— Это невозможно, — наконец кто-то из студентов несмело подал голос.

Перестав прохаживаться, Эл остановился.

— Почему? — поинтересовался он, окидывая взглядом аудиторию, — смелее! Вы же будущие пилоты. Учитесь принимать решения и высказывать своё мнение.

С задних рядов поднялся худощавый парень.

— Это невозможно, — повторил он, — согласно трём основным законам андроид никогда не причинит вред человеку. Если он случайно ошибся, неправильно оценив обстановку, то это не значит, что андроид опасен для человека.

— Кто думает иначе? — громко спросил Эл.

В третьем ряду поднялась симпатичная девушка.

— Инга Морозова, — представилась она.

Её фамилия неприятно кольнула Эла. Может просто совпадение?

— Бесшумные механические шарниры, новые композиционные материалы, искусственные волосы, тщательно проработанная мимика лица — всё это превращает андроида в точную копию человека. Добавьте сюда быстроту и смелость в принятии решений и перед вами харизматическая личность с задатками лидера. Общаясь с андроидом, человек невольно попадает под его влияние, забывая, что перед ним машина со своим процентом вероятности ошибки. В критический момент, потеряв контроль над ситуацией, свою растерянность и страх человек с лёгкостью перекладывает на плечи андроида, доверяя ему в принятии важных решений. Что, как показывает статистика за последние несколько лет, в одном случае из ста приводило к несчастным случаям, — чётко отчеканила Инга.

Слишком чётко для человека и не совсем для андроида. Впрочем…

— Откуда такая осведомлённость? — поинтересовался Эл.

— Читала кое-что, — неопределённо пожала плечами Инга.

— Совершенно верно, — подвёл черту Эл, — андрои-

ды серии R03 I-AL9082 благодаря конструктивным материалам, полностью воссоздающим человеческое тело, получили наибольшее распространение. Как выяснилось в ходе эксплуатации, у них есть два больших минуса. Первый — это внешность, благодаря которой люди им безоговорочно доверяют. Второй — программа поведения со слишком большими полномочиями. В нештатной ситуации машина брала на себя ответственность, самостоятельно принимая решение, что хоть и редко, но всё же приводило к несчастным случаям.

Аудитория возбуждённо загалдела. С мест стали раздаваться отдельные выкрики. — Андроиды этой серии получили наибольшее распространение, — громко сказал уже знакомый парень, — если они так опасны, почему их не изъяли из обращения?

Стараясь утихомирить студентов, Эл поднял руку.

— Андроиды серии R03 I-AL9082 наделены искусственным интеллектом, а значит, способны осознавать свои ошибки и учиться. К тому же конструкторы внесли изменения в их программу поведения, сделав андроидов более человечными. Теперь в критической ситуации они быстро просчитают возможные варианты выхода, оставив право выбора за человеком. В этой спарке он по-прежнему главный.

— А что стало с тем андроидом? — выкрикнула какая-то девушка с места.

— Не знаю, — сухо ответил Эл, — возможно дезактиви-

ровали. Если у вас больше нет вопросов, то можете быть свободны.

Стоя у доски Эл наблюдал, как медленно пустеет аудитория. Последней у выхода задержалась Инга. Потоптавшись на пороге, она вернулась.

— Вы что-то хотели? — поинтересовался Эл, видя её смущение.

— Александр Морозов — капитан погибшей группы, мой отец, — тихо сказала Инга, — вы спрашивали, откуда такая осведомлённость. После его гибели я много читала о взаимоотношениях андроида и человека.

Выходит не совпадение.

— Ну и каково ваше мнение?

— Не знаю, — честно ответила Инга, — для объективного суждения надо хорошо знать сложившуюся ситуацию. Я читала выводы комиссии, но там всё очень расплывчато. Возможно, андроид всё правильно просчитал, и другого выхода у него просто не было. Если мой отец ему доверился, выходит он очень хорошо его знал.

Не зная как закончить разговор, Инга неловко замолчала.

— Наверно ваш отец был хорошим человеком, раз у него такая дочь, — сказал Эл.

— Спасибо, — Инга порывисто сжала его руку.

Она уже давно убежала, а он всё стоял, ощущая на ладони теплоту её пальцев. Покинув аудиторию, Эл вошёл в свой маленький кабинет по размеру больше напоминающий кла-

довку. Скрестив на груди руки, остановился у окна.

За три месяца полёта они стали настоящими друзьями. Девять членов группы и андроид серии R03 I-AL9082. Это Санька Морозов окрестил его Элом. Пытаясь спасти своих друзей, он неверно оценил ситуацию и ошибся. Заклеймённый смертью, среди андроидов Эл стал изгоем, да и в мире людей не смог найти своего места.

После той злосчастной катастрофы его хотели дезактивировать. Но посчитав хранящиеся в его электронных мозгах подробные сведения о катастрофе слишком ценными, Эла перепрограммировали, отправив в Московский университет делиться опытом со студентами. Люди сделали его слишком человечным. Предвидя вопросы о дальнейшей судьбе андроида, его нейроны всякий раз замирали, давая сбой программы. Это чувство было сравнимо с ёканьем человеческого сердца. Завтра он пойдёт к руководству и попросит сделать его грубее. Слишком велика тяжесть носимых им знаний. Это невыносимо осознавать себя виновником в гибели человеческих жизней — самого ценного, что есть в мёртвой пустоте бескрайних просторов Вселенной.

Его нейроны носились словно сумасшедшие. Эл чувствовал, как от их действия микрочипы постепенно разогреваются, уверенно набирая температуру. Он не мог остановить это, а может, просто не хотел.

Эла обнаружили на следующий день. Он стоял перед окном всё в той же позе со скрещёнными на груди руками.

Его взгляд потух. Вопрос сам он это сделал или нет, так и остался открытым. Когда Эла вскрыли, то обнаружилось, что все файлы безвозвратно удалены, а процессор, карта памяти и жёсткие диски расплавились от высокой температуры. Их словно выжег кто-то изнутри.

Планета дождей

Журнал «Техника молодежи» 917 февраль 2010г.
Тираж 50 000 экз.
рисунок Н.Додонова

Мощный ракетный крейсер «Тесей», полностью переоборудованный и напичканный новейшим оборудованием, вот уже несколько часов лежал на орбите недавно открытой планеты. Она относилась к классу планет земного типа. Подоб-

ные планеты можно было легко пересчитать по пальцам одной руки. Быстро растущее население Земли и тающие природные ресурсы заставляли землян расселяться по всей Галактике, осваивая новые колонии. В такой ситуации обнаружить планету полностью пригодную для жизни считалось большой удачей. Корпорация «Space Inc.» успела заявить на неё свои права, отправив к планете исследовательскую станцию.

Их было пятеро. Пять парней, работающих над акклиматизацией непригодных для жизни планет. Высушенные зноем и жарой пустыни они превращали в цветущие оазисы, топили вековые льды полюсов, меняли направления рек, осушали непроходимые болота и создавали атмосферные оболочки. Своими возможностями в сотворении мира они соперничали с самим Создателем. Сюда их направили собрать подробные замеры, исследовать климат и, если надо, исправить мелкие огрехи допущенные природой.

Егор Нечаев — командир крейсера и по совместительству руководитель группы, отходил от глубокого анабиозного сна. Несмотря на удобное ложе капсулы, тело всё равно слушалось плохо. С трудом втиснувшись в командирское кресло, Егор бросил взгляд на экран навигатора. Их долгое путешествие закончилось. Они прибыли к месту назначения.

Через три часа группа в полном составе сидела за своими рабочими местами.

— Ну как? — поинтересовался Егор, подходя сзади к

креслу Игната Мельникова.

В группу он входил как биолог, отвечая за исследование фауны и в первую очередь выявление разумной жизни на исследуемых планетах.

— Сейчас трудно что-либо сказать, — Игнат задумчиво потёр подбородок, — мой зонд ничего не обнаружил. С уверенностью смогу ответить лишь, когда опустимся на поверхность.

— У остальных есть что-нибудь? — громко спросил Егор.

Эдди Мосс — техник группы, сидя со скучающим видом, неопределённо пожал плечами. Он работал непосредственно на поверхности, отвечая за установку и наладку оборудования.

— Я закончил, — облегчённо выдохнув, сказал Глеб Паршин.

Откинувшись на спинку кресла, он с удовольствием смотрел на экран монитора, изучая полученные данные. Физик по образованию в группе он занимал пост первого помощника командира, отвечая за сбор общих данных и геофизические процессы.

— Чем порадуешь? — спросил Егор.

— Ну что я вам скажу, парни. Планета так себе. По объёму и массе почти в два раза меньше Земли. Первичную карту поверхности я составил. Разделённые океаном имеются два материка. Ледниковые шапки на полюсах отсутствуют. Климат по всей планете ровный. Температурные колебания

от полюса к экватору в пределах двадцати градусов по Цельсию. Средняя температура на поверхности, плюс тридцать. Влажность зашкаливает за сто процентов. Круговорот воды сумасшедший. Это самая настоящая планета дождей.

— Понятно, — подытожил Егор, — у тебя что?

Пятым в группе был химик — Сергей Разумов. В своё время, увлёкшись метеорологией, он подошёл как нельзя лучше.

— Всё отлично, — ответил он, разворачиваясь на крутящемся кресле лицом к Егору, — атмосфера абсолютно идентична земной, а кислорода даже больше. Так что первое время возможны лёгкие головокружения.

— Значит, высаживаемся? — уточнил Егор.

— Конечно.

Через пару часов они опустились на поверхность планеты на трёх катерах. Место для посадки выбрали живописное. Зелёный массив леса, голубая лента реки и бескрайние луга, щедро украшенные густым разнотравьем.

Первым наружу, как и положено командиру вышел Егор. Сойдя на землю, глубоко втянул носом воздух. Излишек кислорода пьянил, приятно кружа голову. После недавно прошедшей грозы чувствовался запах озона. Влага, вылившаяся на землю, медленно испарялась, поднимаясь вверх лёгкой дымкой.

— Райское местечко, если не считать чудовищной влажности, — заметил Глеб, останавливаясь рядом и с любопыт-

ством обозревая окрестности.

— Я думаю это не проблема, — самоуверенно хмыкнул Егор, — лагерь разобьём на краю леса.

С обустройством временного пристанища провозились до самых сумерек. Не зная, с чем придётся столкнуться в дальнейшем, на угловых вышках укреплённого периметра поставили две мощные нейтронные пушки, а подступы к лагерю напичкали датчиками движения. Ужинали глубокой ночью. Сидя под крытым навесом, слушали звуки леса, наслаждаясь долгожданной прохладой.

— С чего начнём? — поинтересовался Эдди.

— Как обычно, — ответил Егор, — Игнат займётся фауной. А ты вместе с Глебом и Сергеем займётесь климатом. Нужно убрать из атмосферы излишек влаги. Мысли уже есть по этому поводу?

— Единственный выход это абсорбировать воду, собрав её в ледниковые шапки на полюсах, — подал голос Сергей.

— Для этого нужно охладить планету, увеличив перепад температуры, — возразил Глеб, — не забывай что на полюсах сейчас не намного холоднее.

— Идеи есть, как это сделать? — поинтересовался Егор.

— Такой жаркий климат обусловлен мощным инфракрасным излучением и ультрафиолетом получаемым планетой от звезды, — ответил Глеб, — можно попробовать отсечь его, увеличив озоновый слой атмосферы.

— У нас есть необходимое оборудование? — спросил

Егор, повернувшись к Эдди.

— Что-нибудь придумаем, — неопределённо ответил тот.

— Вот и отлично, — Егор довольно потёр руками, — сейчас всем отдыхать, а завтра за работу.

Ночью пошёл ливень. Упругие струи дождя с силой стучали по крыше. Егору не спалось. Ворочаясь в своей кровати, в шуме дождя и частых раскатах грома ему чудились голоса и чей-то весёлый смех. Не в силах заснуть, он подошёл к окну. Дождь стоял сплошной стеной. В какой-то момент Егору показалось, что из водяной пелены на него кто-то смотрит. Сердце сжалось в тревожном предчувствии. С силой тряхнув головой, он прогнал наваждение. Внезапно начавшись, ливень также и закончился. Уснуть удалось лишь под утро.

Последующие дни Эдди разрывался между лагерем и крейсером, подбирая оборудование под заданные параметры. Когда абсорбирующая установка была готова, Сергей подошёл к Егору.

— Эдди собрал установку. Прежде чем начать действовать масштабно, я хочу её опробовать, — сказал он.

— Как планируешь это сделать? — поинтересовался Егор.

— На севере сейчас формируется обширный грозовой фронт. Попробуем разогнать тучи, абсорбировав воду. Мне нужен катер и Эдди в помощь.

— Действуй, — коротко бросил Егор, — только будь на связи.

Проводив взглядом удаляющийся катер, он зашёл к Игна-

ту.

— Как успехи? — поинтересовался Егор.

— Данных много, но всё мимо, — ответил тот, отрываясь от экрана монитора, — насекомые, бабочки, мелкие грызуны. Иногда попадаются различные животные не крупнее наших собак.

— И всё?

— Пока да, — развёл руками Игнат.

Через час Сергей вышел на связь.

— У нас всё готово, — услышал Егор его голос, прорывающийся сквозь помехи эфира, — через пять минут начинаем.

— Наша помощь нужна?

— Нет. Вот только дождь какой-то странный.

— Что значит странный? — не понял Егор.

— Ветра нет, а тучи движутся будто живые. Граница дождя очень чёткая, словно обрезана по линейке.

— Может, отложишь свои испытания? — чувствуя смутную тревогу, спросил Егор.

— Да нет. Думаю это не более чем какое-то местное явление.

— Уверен? — спросил Егор.

— Уверен.

— Тогда удачи.

— Спасибо.

Это было последнее, что Егор услышал от Сергея. Лишь

к вечеру следующего дня им удалось обнаружить их временную стоянку. Всё оборудование было искорёжено с такой силой, словно по нему топтался неизвестный гигант. Толстые стёкла катера выбиты, а двери сорваны с петель. Ни Эдди, ни Сергея видно не было. Лишь мутные лужи воды меж разбитого оборудования.

— Вот это да, — присвистнул Глеб, осматривая следы побоища, — как думаешь, что здесь произошло?

— Не знаю, — растерянно ответил Егор, — Игнат уверяет, что разумной жизни здесь нет, а самое крупное животное, обнаруженное им, не крупнее нашей собаки.

— Смотри, — Глеб остановился рядом с покорёженным катером, — такое впечатление, что ребята хотели спрятаться внутри, а его вскрыли как банку с сардинами.

— Думаешь, они живы? — спросил Егор.

— Не знаю, — честно ответил Глеб.

Безуспешные поиски продолжались до самой темноты. В лагерь Глеб с Егором вернулись глубокой ночью. Пропустив немой вопрос Игната, Егор зашёл в спальный бокс. Ужинать не хотелось. Проваливаясь в глубокий сон, он слышал звон посуды и приглушённые голоса парней.

А ночью очнулся от странных звуков. За окном шумел сильный ливень и вначале Егор решил, что ему это почудилось. Но через минуту звук повторился. По металлической крыше спального бокса явно кто-то ходил.

— Ты слышал? — испуганно зашептал Глеб, осторожно

высовываясь из-под одеяла, — может это наши?

— Ага, — стараясь выглядеть спокойным, Игнат сел на кровати, — сначала прошли за ночь тысячу километров, а затем обошли датчики движения и перебрались через укреплённый периметр.

Неизвестный прогрохотал по крыше, спрыгнув на землю. Были ясно слышны лёгкие чавкающие шаги, удаляющиеся от бокса. Через минуту послышался грохот крушимого оборудования. Застыв у окна, парни с напряжением вглядывались в сплошной поток льющейся воды. В дожде явно кто-то двигался. Мелькали размытые силуэты. Чьи-то голоса вплетались в раскаты грома, частые металлические удары и звон разлетающегося стекла.

— Вот вам и разумная жизнь, — выдохнул Игнат.

— Что ты несёшь? — вспылил Егор, — ведь это просто дождь.

— Не просто дождь, а вода, — с тихой уверенностью поправил его Игнат, — уникальный носитель информации. Не забывай, что именно в ней когда-то зародилась жизнь, а наши с тобой тела практически полностью состоят из неё. Как видно здесь на планете — это форма разумной жизни. Люди дождя — звучит романтично и одновременно пугающе. Решив убрать излишек влаги, мы стали их врагами. Сейчас они просто довершают начатое дело.

Огромный искорёженный блок вылетел из сплошной стены дождя, с силой врезавшись в металлическую стену бокса

и едва его не опрокинув.

— Демонстрация силы, — констатировал Игнат.

— Ты думаешь это они Сергея с Эдди…, — не договорив, Егор сделал выразительный жест рукой.

— Если доживём до утра, может и узнаем, — обречённо выдохнул Глеб.

Всё утихло лишь с наступлением зыбкого рассвета. Тучи разошлись в стороны, освободив место погрома. От укреплённого периметра и контейнеров с оборудованием практически ничего не осталось. Сдерживая рвущийся наружу страх, Егор первым выполз из вагончика. Дождь не прекратился. Он просто отодвинулся, словно что-то выжидая.

— Парни, нам дают шанс убраться отсюда, — сказал Егор, указывая на единственный из трёх уцелевший катер.

Выскочив из бокса, они со всех ног ринулись к нему. Тучи мгновенно сдвинулись, погрузив их в царство льющейся воды. Гибкие упругие струи дождя, словно чьи-то ласковые руки, обтекали голову и плечи, спускаясь вниз по телу. Вода просачивалась под одежду, настойчиво проникая внутрь через нос, рот и уши. С трудом забравшись в катер, парни быстро задраили входные люки. Потоками стекая по одежде, вода лужицами собиралась на полу. Во всём теле чувствовалась вялость и гнетущая усталость. Всех вдруг охватила странная апатия, и неуёмное желание вернуться домой.

Когда вернулись на крейсер то, не сговариваясь, запустили двигатели, вбив в электронные мозги навигатора коорди-

наты планеты Земля. Ложась в анабиозные капсулы, соображали плохо, медленно теряя связь с реальностью.

* * *

Через несколько месяцев крейсер «Тесей» лёг на орбиту Земли. Таможенная служба тщетно пыталась связаться с ними. На все запросы крейсер отвечал молчанием. Посланная команда, вскрыв входной люк, проникла внутрь. Бортовые приборы работали исправно. Когда открыли анабиозные капсулы, то взорам спасательной команды предстала странная картина. Внутри никого не было. Лишь в мягких углублениях трёх капсул плескались лужицы мутной воды.

Я не робот

Журнал «Техника молодежи» 924 сентябрь 2010г.
Тираж 50 000 экз.
рисунок Н.Додонова

Это был последний шанс. Как соломинка для утопающего или бревно потерпевшему кораблекрушение. Как некогда говаривал бравый вояка — гроза всех рейдеров Галактики, а ныне покойный майор Дроздов:

— Давай, Костя, на тебя вся страна смотрит!

В верхних слоях атмосферы они попали в зону турбулентности. Вихревые потоки швыряли катер, словно пушинку из стороны в сторону. С силой сжав зубы, Костя вцепился руками в ремни безопасности, с трудом удерживаясь на своём месте. Уперевшись ногами, облачёнными в армейские ботинки, уверенно сидящий в кресле андроид, бросил взгляд в его сторону. На какое-то мгновение Косте даже померещилась презрительная улыбка, искривившая его губы. Это бездушное лицо из композитных материалов вызывало у него не просто неприязнь, а дикий приступ бешенства.

— Приготовиться, — повернувшись к ним, прокричал второй пилот.

Медленно отъехала в сторону дверь внешней переборки. В салон ворвался холодный воздух и грохот реактивных двигателей. Сильно оттолкнувшись ногами, Костя нырнул в открытый проём. Через пять секунд, сухо щелкнув, открылось крыло.

Лихо, играя на воздушных потоках, мимо него быстро пронёсся андроид. Костя бросил взгляд на высотомер. До поверхности семь километров. Ярко красное крыло андроида мелькало где-то далеко внизу. Отставать было нельзя. Вытянув руки вдоль тела, он стремительно нырнул вниз.

Эту планету Костя выбрал сам. В жестокой гонке преследования между андроидом и человеком это был последний этап. Многомиллионная армия, начиная от простого рядового и заканчивая звёздными генералами, замерла, наблю-

дая за разворачивающимися событиями. Это было не просто испытание. В мясорубке столкнувшихся интересов должен был победить лучший. На одной чаше весов лежала судьба армии, а на другой многомиллиардный контракт для корпорации Роботик Inc. Это испытание призвано было раз и навсегда положить конец всем спорам и пересудам о превосходстве робота над человеком. Против андроида, защищая интересы обычных людей связавших свою судьбу с армией, выступал Константин Сомов — боевой офицер, прошедший сквозь широкую сеть кропотливого отбора.

Все предварительные испытания на полигоне они прошли практически на равных. Уступая Косте в скорости реакции, андроид, тем не менее, был несколько точнее. Выживание в условиях приближенных к боевым, на незнакомой территории, с враждебно настроенным населением. Последнее испытание предложил сам Костя.

— На что вы надеетесь? — представитель корпорации Макс Лунин с интересом заглянул в его глаза.

— На то, что полностью отсутствует у вашего железного громилы — простая человеческая интуиция и опыт.

— Ну, ну — усмехнулся Макс.

В его взгляде мелькнула настороженность и явный интерес.

Внизу разливалось зелёное море джунглей. Это была абсолютно неизведанная и дикая территория. Невольно вспомнилась планета Элея с её непроходимыми чащами. От их

полка в живых тогда осталась лишь жалкая горстка. Крейсера ломились от груза двести. Еле живого Костю едва не приняли за мёртвого. Своей жизнью он полностью обязан врачам, совершившим тогда настоящее чудо. На то, чтобы вновь вернуться в строй, понадобилось долгих полгода реабилитации.

Более тяжёлый андроид, опустился первым. Не выдержав, верхушка дерева с треском сломалась под его тяжестью. В последний момент, виртуозно спланировав крылом, Костя тихо сел на соседнее дерево. Испытание было простым. Нужно было выйти в заданную точку. Из боекомплекта один пистолет с запасной обоймой, да острый десантный нож. Кто придёт первым, тот и станет победителем.

Несмотря на хвалёный искусственный интеллект, андроид действовал совершенно предсказуемо, поступая абсолютно как машина. Как известно наименьшее расстояние между двумя точками — это прямая, а потому, определившись с направлением, андроид уверенно шагнул в самую чащу. Прокладывая себе дорогу, он с треском ломал густые кусты, распугивая мелкую живность. От такого напора джунгли ожили. Не ведая чувства страха, андроид своим шумным поведением притягивал к себе внимание. Костя нутром чуял опасность, притаившуюся почти за каждым деревом. Уверенно ориентируясь, он с лёгкостью находил звериные тропы, заранее обходя их стороной, и еле уловимые признаки приближающегося болота. Проламывающийся сквозь кусты андро-

ид, точно выходил на него. Заранее начав забирать вправо, Костя уходил в сторону. Как видно уткнувшись в топь, андроид затих, а затем, судя по звуку, двинул в ту же сторону.

Под ногами зачавкала вода. Сквозь густые деревья проглянул небольшой холм, по внешнему виду сильно смахивающий на медвежью берлогу. Осторожно ступая по мягкому болотному мху, Костя аккуратно стал обходить его стороной. Разбуженное треском ломающихся кустов и веток, в душном смраде берлоги что-то заворочалось. Отойдя на безопасное расстояние, Костя быстро забрался на нижний ярус дерева. Отсюда открывалась прекрасная картина. Бездушная машина, презрев все законы осторожности, уверено приближалась к норе одного из здешних обитателей.

— Железный скороход, — презрительно прошептал Костя, сжимая в руке ребристую рукоять пистолета.

До развязки оставались считанные секунды. Стоило лишь андроиду войти в зону досягаемости, как тварь не заставила себя ждать. Болотное чудище, чем-то отдалённо напоминающее огромного осьминога, вылезло из своей берлоги. Её щупальца стремительно обвили андроида. Резкий бросок вперёд. Крепкий костяной клюв легко раздробил механическое тело, разорвав его на части. Всё было закончено за считанные секунды. Выплюнув назад механический корпус, искривший разорванными проводами, болотная тварь вновь спряталась в своей берлоге в ожидании очередной жертвы.

— Извини, брат, но ты ей, похоже, пришёлся не по вкусу,

— Костя осторожно спустился с дерева.

Осталось просто добраться до места встречи. Уже выходя в заданный квадрат, Костя всего лишь на мгновение ослабил внимание. Что-то свистнуло в ветвях густого дерева. С силой выброшенный вперёд острый длинный хвост притаившегося хищника ударил в плечо. От неожиданности Костя вскрикнул. Боли не было. Выхватив нож, он сильным взмахом отсёк упирающуюся плоть. По руке потекло что-то тёплое и липкое. Выдернув из плеча острый шип, Костя ринулся напролом сквозь зелёную чащу.

Впереди замелькал просвет. На, заранее расчищенной от поросли площадки, его поджидал катер. Зажимая рукой рану, Костя ввалился в салон.

— Ты один? — пилот быстро оглядел его цепким взглядом, — ранен?

— Пустяки, — Костя махнул рукой, — поднимай машину.

— Что с андроидом?

— Можете забыть о нём.

Взревев реактивными двигателями, катер сорвался с места. Огромный военный крейсер до отказа набитый журналистами ждал их на орбите. Стоило лишь Косте появиться на трибуне, как зал для брифинга взорвался аплодисментами. Все собравшиеся приветствовали его стоя, словно победителя. Объективы видеокамер и громкие щелчки фотовспышек. Вынырнувший из толпы генерал Самсонов, с трудом сдерживая эмоции, долго тряс Косте руку.

— Я думаю, теперь все вопросы сняты? — прокричал он в микрофоны под одобрительный рёв толпы журналистов. Раздвинув толпу, в первые ряды с трудом протиснулся Макс Лунин. Пытаясь привлечь к себе внимание, он поднял руку, с трудом стараясь перекричать стоявший шум: — Остался всего лишь один.

Заметив Лунина, Самсонов помог ему подняться на трибуну. Это был час его триумфа.

Повернувшись к своему поверженному противнику, генерал лёгким взмахом руки успокоил толпу:

— Вы что-то хотели спросить?

— Да. Генерал Самсонов, — Макс театрально выдержал паузу, — вы готовы признать этого солдата самым лучшим?

Костю кольнула смутная тревога. Спокойная уверенность этого хлыща его настораживала.

— Конечно! — абсолютно не задумываясь, проревел в микрофоны генерал.

— Ну что ж, — Макс пожал плечами, — армия сделала свой выбор.

Получив из рук помощника красную папку, он выхватил из неё листок бумаги:

— Позвольте ознакомить уважаемое собрание с одним небольшим документом, — Макс навис над микрофонами, — согласно нему министерство обороны, действуя под грифом «совершенно секретно» три года назад передало корпорации Роботик Inc. для дальнейшего использования тела

солдат погибших в военном конфликте на территории планеты Элея. Константин Сомов известный в армии, как боевой офицер и отличный солдат, не более чем продукт корпорации. Удачный симбиоз человеческой плоти и машины.

В зале повисла тишина. Растерянные журналисты переводили недоумённые взгляды с Лунина на генерала. Совладав с волнением, Самсонов с трудом откашлялся:

— Постойте. Вы хотите сказать, что лейтенант Сомов — это…

— Наша последняя разработка. Андроид нового поколения,— Макс закончил фразу за генерала, — экзоскелет из сверхпрочного титана покрытый живой тканью. Вместо бездушного процессора настоящий человеческий мозг, легко подстраивающийся под любую ситуацию и управляющий механическим телом. Для полноты сходства с человеком мы полностью сохранили все функции. За два с половиной года пребывания его в армии никто даже и не догадался, что он обычный андроид. Это соревнование корпорация выиграла в самом начале. Задавшись целью найти лучшего, вы сами того не подозревая, выбрали наше творение.

— Да, но… — растерянный генерал с трудом подбирал нужные слова, — этого просто не может быть!

— Вы так считаете?

Макс презрительно усмехнулся. Сделав шаг вперёд, вплотную приблизился к Косте, внимательно оглядывая его куртку, слегка потемневшую на пробитом плече.

— Ты ранен солдат?

— Немного зацепило.

Подняв руку, Макс сильно ударил Костю в раненное плечо:

— Тебе больно?

— Да нет.

Боли действительно не было. Поддавшись сильному нажиму Макса, промокшая насквозь форменная куртка, треснула на плече. Взорам собравшихся предстало тёмно-синее пятно, медленно расползавшееся вокруг раны. Макс был лаконичен:

— Это богатая кислородом жидкость позволяет поддерживать человеческий мозг андроида в рабочем состоянии. В случае ранения она призвана быстро восстанавливать ткани, самостоятельно заживляя повреждение.

Зал просто взорвался. Отстранив генерала Самсонова, каждый из журналистов пытался пробиться к Лунину, чтобы задать свой вопрос. Костя чувствовал, как начинает медленно терять связь с реальностью. Не выдержав, он заорал во весь голос:

— Остановитесь! Вы все так увлечённо обсуждаете новую разработку Роботик Inc. абсолютно забыв, что это я. А я, не робот!

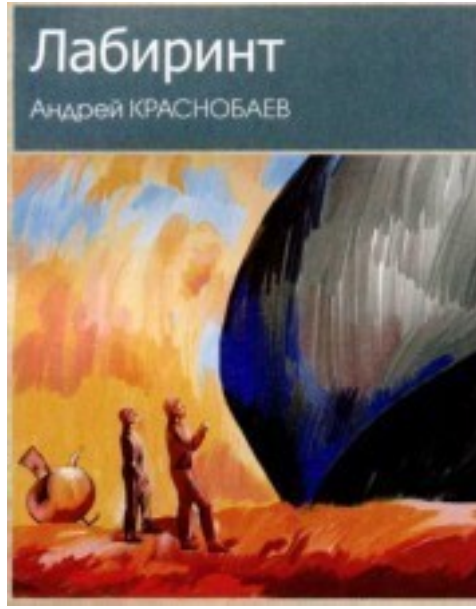
Последний выкрик Кости потонул в новой волне вопросов охочих до сенсации журналистов. Его человеческий мозг, готовый разорваться от нахлынувших эмоций, уберегали точ-

но рассчитанные сопротивления и правильно вживлённые конденсаторы и микрочипы.

Насколько долго продолжался этот журналисткий шабаш, Костя не помнил. Все неприятные воспоминания были напрочь вычеркнуты специально созданной программой. Крики возбуждённых журналистов и вспышки фотокамер потонули во все поглощающей тьме цифрового безмолвия. Проданная душа Кости Сомова навсегда растворилась в механическом теле андроида. Так в горниле мирового порядка сжигались человеческие судьбы, зарождались легенды и создавались новые технологии.

Лабиринт

Журнал «Техника молодежи» 927 декабрь 2010г.
Тираж 49 650 экз.
рисунок Н. Додонова

Погрузочные роботы неторопясь таскали тяжёлые ящики в длинное чрево крейсера. Спасаясь от жаркого марева Сунтажа, Егор часто прихлёбывал прохладную воду из стеклян-

ной бутылки. Для удобства подсчёта, он делал насечки лазерным ножом на горлышке, после каждого десятого ящика.

Пока Егор наблюдал за погрузкой, Люк возился в пилотской капсуле пытаясь реанимировать навигационную систему. Хорошо, что она вырубилась на подлёте, иначе болтаться им целую вечность в старом корыте, с последним галлоном топлива, вдалеке от проторенных торговых путей.

Легко сбежав по трапу, Люк остановился рядом.

— Как дела? — поинтересовался Егор.

— Всё в порядке.

— Точно? — Егор с сомнением шмыгнул носом.

— Как в аптеке, — заверил Люк.

Всё-таки он что-то нахимичил с электроникой. Это стало ясно через несколько часов, когда крейсер упёрся в большую планету, неизвестно откуда вынырнувшую из глубин космоса.

— Вот тебе бабушка и Юрьев день, — Егор недовольно присвистнул, — куда ты завёл нас Сусанин герой?

— Сейчас разберёмся, — Люк уверенно листал космический каталог.

— А это что за шайба? — оттолкнувшись от кресла, Егор завис перед панорамным стеклом.

По внешнему виду объект действительно напоминал шайбу, во всяком случае, с орбиты. Правильная окружность матово чёрного цвета.

— Может, посмотрим? — предложил Люк.

— Может посмотрим? — передразнил Егор, — ты лучше определись, где мы. Тоже мне штурман!

Размышляли и прикидывали недолго. Через полчаса стыковочный модуль выбросил небольшой катер на орбиту. Они по касательной провалились в верхние слои атмосферы. Когда вышли на заданную высоту, Егор перевёл катер на ручное управление. Зависнув над непонятным строением, сделал пару кругов. Изучая полученные данные, Люк присвистнул:

— Оно в поперечнике почти три километра!

Размеры действительно впечатляли. Имея небольшую высоту, чёрный диск занимал огромную площадь. Сквозной коридор точно по линии диаметра насквозь прошивал тёмное тело. У двух противоположно расположенных входов были устроены просторные площадки. Егор умело посадил катер рядом с одной из них.

Выбравшись наружу некоторое время стояли, потрясённые величественным зрелищем. Вокруг насколько охватывал взгляд, простиралась безжизненная пустыня. И в самом её центре, словно кем-то случайно обронённая, подавляя своими размерами, лежала чёрная шайба правильной формы.

— Как ты думаешь что это? — нарушил тишину Егор.

Люк неопределённо пожал плечами:

— Древнее послание некогда могущественной цивилизации, царская гробница, амфитеатр, Колизей если хочешь. Да

что угодно. Сам-то как думаешь?

— Не знаю, — восторженно прошептал Егор, — давай подойдём поближе.

Стены матово-чёрного строения отшлифованные древними мастерами были идеально ровными. Ни трещинки, ни шва. Люк осторожно провёл ладонью по гладкой поверхности:

— Такое впечатление, словно его высекли из цельного камня.

— Интересно, что там? — не решаясь ступить внутрь, Егор с любопытством заглянул в тёмный провал длинного коридора.

Сливаясь с полом, стены терялись в глубине далёким светлым пятном сквозного прохода. В контраст ослепительно белой пустыни, чёрная пустота коридора манила к себе тайной, надёжно укрытой в глубине.

Колебались недолго. Быстро побросав в рюкзаки запас воды и нехитрую провизию, осторожно шагнули внутрь. Словно с головой окунулись в воду или перешагнули невидимую преграду. Странное строение подобно живому организму откликнулось на их присутствие. Окружающие звуки стихли. Пустынный ветер, сквозняком гулявший до этого в коридоре, моментально угас, погрузив их в непроницаемую тишину. Жаркая пустыня, оставшаяся снаружи, воспринималась как картинка с экрана телевизора. Казалось, стоит только протянуть руку, и ладонь упрётся в прозрачную поверхность

монитора.

Постоянно оглядываясь, они несмело двинули вперёд, медленно растворяясь в сумраке длинного коридора. Фонарики не понадобились. Привыкнув к темноте, глаза начали различать ровный матовый свет, струившийся от стен и потолка. Вначале несмело, а затем всё более уверенно, Егор двинулся вперед. Люк вышагивал рядом.

Казавшийся бесконечным, узкий коридор внезапно расступился, и они шагнули в сумеречную мглу. Тёмный круг амфитеатра, как видно расположенный точно в центре, тихо дрогнул, отзываясь на их робкие шаги.

Затаив дыхание, Люк дрожащим от волнения голосом считал открывающиеся в далёкой глубине двери:

— Одна, две, три, четыре, … девять, десять, двенадцать! Как думаешь что это?

— Коридоры, — Егор неуверенно пожал плечами, — только вот куда? — Пойдем, посмотрим?

Они наугад шагнули в один из открывшихся проходов. Когда добрались до выхода, слегка оторопели от изумления. Снаружи простиралась пустыня, только песок был ярко красный, а верхушки барханов почти бардового цвета. Сквозь низко бегущие тяжёлые тучи пробивались косые солнечные лучи. Подойдя к выходу, Егор, держа рукой за горлышко, аккуратно выставил наружу бутылку с водой. Через минуту вода в ней забурлила словно в чайнике.

— Весело, — хмыкнул он, — если выйдем, то изжаримся

заживо.

Наблюдавший за его манипуляциями Люк, задумчиво тёр подбородок.

— Я слышал о подобном. Наши учёные называют это червоточиной. Неизвестные строители пробили отверстия в пространственно-временной материи. Быстрый способ передвижения на дальние расстояния. Внутрь зашли на одной планете, вышли на другой. Пойдём, посмотрим, что в других коридорах?

Пока возвращались, вдруг поняли, что абсолютно не помнят по какому коридору вошли. С небольшими перерывами на отдых пришлось проверять все по кругу. Открывающиеся пейзажи удивляли своей первозданной красотой и необузданной природой. Наружу не выходили. Побаивались. Несмотря на открытые проходы, внутри лабиринта сохранялся постоянный микроклимат. Наконец на седьмой или восьмой раз попали в нужный коридор. Знакомая белоснежная пустыня и застывший в отдалении катер. Вот только…

Спрыгнув с площадки, Люк с удивлением разглядывал катер, наполовину занесённый песком. Кое-где на обшивке проступали следы ржавчины. Остановившись рядом, Егор удивлённо присвистнул:

— Ты что-нибудь понимаешь?

Вместо ответа, Люк принялся яростно отбрасывать песок. С трудом, открыв прикипевшую дверь, протиснулся в пилотское кресло. Смутные подозрения и тревожные догадки

подтвердились уснувшими приборами. Как они не бились, но двигатели упрямо молчали, не желая заводиться. Вывод напрашивался сам собой. — Как думаешь, сколько времени прошло?— Егор устало опустился на песок.

— Не знаю, — Люк был на грани срыва, — этого просто не может быть!

— Почему же не может? — Егор усмехнулся, — очень даже может. Пространство и время неразделимы. Одно тянет за собой другое. Наделав дырок в пространстве, создатели невольно нарушили и время. Вот только как они сами…

Егор резко замолчал. Неожиданная догадка сверкнула в мозгу. Это было так просто, что вполне вероятно могло оказаться правдой.

— Пошли! — бросил он, срываясь с места. Люк едва поспевал за ним. — Это так просто! Как я сразу не догадался! — Егор возбуждённо размахивал руками, — создатели знали что, пробивая пространство, неминуемо сдвинут время. Поэтому и создали сквозной коридор. Понимаешь?

Резко остановившись, посмотрел на Люка. Тот, всё ещё не улавливая мысль, неопределённо пожал плечами. Егор махнул рукой:

— Мы с тобой совершенно случайно зашли в тот вход, который позволяет быстро передвигаться в пространстве. Создатели знали эту особенность, а потому если моя догадка верна то, другой вход позволяет быстро передвигаться во времени. Теперь понял?

Еле успевая за размашисто шагающим Егором, он радостно закивал головой. Им понадобилось несколько часов на то, чтобы обойти строение по кругу. Наконец добравшись до противоположной стороны, Егор с замиранием сердца ступил внутрь сумрачного коридора. Нога случайно задела какой-то предмет и он с грохотом покатился по тёмному полу.

Глаза ещё плохо привыкли к сумраку, а потому пришлось осторожно шарить руками. Люк оказался проворнее.

— Интересно, — протянул он, — откуда здесь могла взяться бутылка?

— Покажи.

Взяв бутылку, Егор крутанул её в руках. Знакомые насечки на горлышке заставили сердце бешено забиться.

— Чёрт! — простонал он, обречённо оседая на пол.

— Что случилось?

Егор поднял руку с бутылкой:

— Мы здесь уже были. Видишь эти насечки? Их я делал ещё на Сунтаже. Мы ходим по кругу. Этот коридор действительно вернёт нас во времени. Только мы это не вспомним. И начнём всё сначала. Вместо того, чтобы сесть в катер и улететь, опять будем ходить по лабиринту, пока не выйдем назад. Сколько раз мы здесь уже побывали, одному Богу известно. Видно в какой-то момент я что-то заподозрил, поэтому и оставил бутылку.

— Хорошо, а как же тогда сами создатели использовали это строение?

— Откуда я знаю? — Егор раздражённо пожал плечами, — возможно, их сознание было устроено по-другому.

— И что же делать?

— Не знаю! Хотя если, как и в первый раз откроются коридоры, значит, сможем мгновенно перенестись либо в прошлое, либо в будущее. Ну что пойдём, посмотрим?

Шли молча. Наконец узкий коридор оборвался знакомым амфитеатром. Не обращая внимания на открывающиеся проходы, Егор стоял словно вкопанный, стараясь не упустить главное направление. Наконец строение вздрогнуло в последний раз.

— Если пойдём сюда, — Егор махнул рукой вглубь главного коридора, — то, по-видимому, вернёмся в момент прилёта и начнём всё сначала.

В будущее лезть бесполезно, потому, как там уже были. Значит надо вернуться ещё раньше.

— И как это сделать?

— Если принять во внимание движение стрелки по циферблату, а главный коридор за точку отсчёта то, тогда нам сюда.

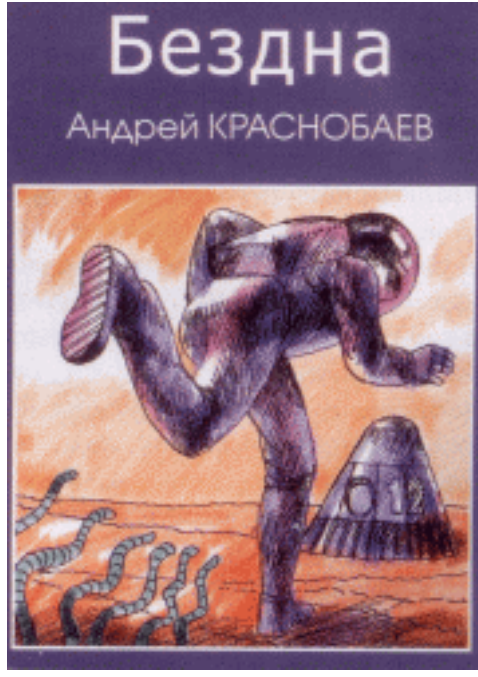
Егор уверенно шагнул в первый коридор, граничащий с главным по левой стороне. Обречённо вздохнув, Люк последовал за ним. Перед выходом невольно замерли, несмело переглянувшись. Первым шагнул Егор.

Это был выпускной. С отличием окончив институт, Егор радостно сжимал новенький, недавно отпечатанный диплом.

Через пять лет ему суждено будет познакомиться с Люком. Они организуют небольшую фирму и займутся грузоперевозками. А ещё через пять лет Егор вновь будет стоять на Сунтаже, делая лазерным ножом насечки на горлышке бутылки. Спустя несколько часов, благодаря стараниям Люка, они заблудятся, а он случайно заметит странное строение. Тёмный лабиринт, втянув их в свой круг, надёжно держал в коридорах времени.

Бездна

Журнал «Техника молодежи» 03/2011 март 2011 г.
Тираж 49 650 экз.
рисунок Н.Додонова

В прошлом потомственный астронавт, а ныне ловец удачи — Алексей Кононов словно налетел на невидимую стену.

Вихри прошлого и мечты настоящего сошлись в одной точке. В точке, у которой просто нет будущего. Где гаснут стремления, а жизнь в привычном понимании блекнет, столкнувшись с бездной беспамятства.

Его рейдер несколько часов болтался вблизи небольшой планеты. Факт её существования подтверждался лишь обрывочными слухами и разрозненными домыслами, в изобилии кочевавшими в грязных кабаках независимых территорий. Здесь, на задворках Галактики, о Золотом городе на далёкой планете мог поведать любой, начиная от безусого юнца и заканчивая дряхлым стариком. Тайная мечта и страстное желание всех отчаянных головорезов наматывающих парсеки под Весёлым Роджером.

За карту с координатами Лёхе пришлось отвалить всю добычу с последнего рейда, да ещё прибавить двадцать грамм осмия. Опрокинув грязный стакан с непонятного цвета бурдой, старик долго вертел в руках небольшую пластину серебристо-голубоватого цвета пытаясь на зуб определить подлинность. Наблюдая за его стараниями, Лёха невольно усмехнулся:

— Не сомневайся, чистоган. Для себя берёг. Пенсионное пособие к старости.

Недовольно покосившись, старик проворно спрятал пластину в рукаве затёртой куртки. Окинув цепким взглядом грязный полумрак бара, быстро извлёк откуда-то из-за пазухи дряхлый лоскут пергамента. Всунув его Лёхе в руки, рыв-

ком поднялся из-за стола.

— Не спеши, уважаемый!

Пытаясь удержать старика, Алексей схватил того за руку. Вместо дряблого тела пальцы неожиданно наткнулись на стальные мышцы. Напрягшись, старик повернул голову. Выцветшие глаза полыхнули огнём. Словно кто тронул подёрнутые пеплом угли, выпуская наружу жаркие языки пламени.

— Не сомневайся, чистоган, — презрительно процедил старик, — сам рисовал. Только смотри, не пожалей.

Отойдя от стола, высокая фигура растворилась в толпе подгулявших отщепенцев вспоминавших былые подвиги.

— Не пожалею, — прошептал Алексей.

Аккуратно расправив на ноге пергамент, пытливо вгляделся в замысловатый узор координатных линий. Сектор был незнакомым. Судя по изначальным координатам где-то за Большим Магеллановым облаком. Плохо изведанный район, пользующийся дурной славой.

Осторожно свернув, спрятал самодельную карту в нагрудный карман. На ощупь пергамент был странный. Больше напоминал плохо выделанную кожу. Вспомнив взгляд старика, невольно поёжился. Узнай, что она человеческая, наверно не удивился бы.

Через шесть месяцев, две недели и пять дней рейдер вынырнул из глубин космоса точно в заданной точке. Вывалившись из креакамеры, Алексей с трудом разминал затёкшее

тело. Рядом стонал Ромка:

— Будь прокляты эти дальние переходы!

Ему приходилось туго. После последних двух стычек тело собирали по кускам, полностью заменив две ноги и одну руку. Несмотря на новейшие биоматериалы, имплантаты приживались плохо, всякий раз напоминая о себе после длительного перехода.

— Никто не тащил. Мог бы, и остаться, — недовольно буркнул Алексей.

Ромка обиженно засопел. Техник от бога, он сам уговорил Алексея взять его в последнюю вылазку. Для него это был шанс поправить пошатнувшееся материальное положение. Лёха согласился исключительно в память о давней дружбе.

— Проверь двигатели, — бросил, забираясь в пилотское кресло.

До цели было ещё пару часов лёту. Наблюдая краем глаза за медленно ползающим Ромкой, тихо выругался. Век рейдера короткий. Дёрнул его чёрт сыграть в благородство. Успокаивало лишь одно. За такую плату не нашлось ни одного техника его уровня. Отдавая должное, следовало признать, в железе Ромка волок на «отлично» с большим плюсом.

Недавно купленный новенький крейсер лёг на дальнюю орбиту.

— Прибыли, — пробормотал Алексей, рассматривая планету и невольно вспоминая последние слова старика, — Ром, иди, посмотри.

С трудом доковыляв, не без усилий забрался в высокое кресло второго пилота. Бросив взгляд через панорамное стекло, невольно присвистнул:

— Не дурно! Ты уверен, что это здесь?

Алексей молчал, в бессилии сжимая кулаки. Внешнюю орбиту планеты, словно суконным одеялом укутывал толстый слой метеоритов.

— Когда вернемся, удавлю старика! — прошипел Лёха.

— Не паникуй раньше времени. Лучше сними параметры и заодно сосканируй поверхность.

— Думаешь получится?

— Нет ничего невозможного. Придётся правда, с катером повозится, но шанс, думаю есть.

Пока Ромка колдовал над катером, Алексей изучал поступающие данные. Помимо глубокого метеоритного пояса планету укрывали мощные гравитационные и электромагнитные поля, явно усиленные с полюсов. Разгоняли тоску лишь чёткие снимки поверхности. Перейдя из разряда мифов и легенд, Золотой город обрёл вполне реальные очертания. Огромные кварталы, поделённые широкими проспектами и величественные здания, увенчанные золотыми маковками куполов. Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, Алексей подгонял Романа.

— Ну что там у тебя?

— Ещё полчаса, — невозмутимо отвечал тот, продолжая копаться в оборудовании, — если хочешь быстрее, лучше не

мешай.

Пришлось набраться терпения. Наконец Роман оторвался от катера, вытирая руки промасленной ветошью и оценивающе оглядывая результаты труда.

— Из-за гравитационного поля пришлось увеличить мощность, добавив пару разгонных двигателей. Управление сделал более чутким, так что руль вначале покажется нервным. Усилил генераторы силового поля. Плюс датчики движения на носу. Они помогут уворачиваться от метеоритов. Из-за сильного электромагнитного поля связь может вырубиться, поэтому я сразу настроил резервный канал на высокой частоте.

Слушая внимательно, Алексей иногда кивал головой. Чтобы оправдать затраты приходилось идти на разумный риск. Немного успокаивали лишь данные сканирования, не обнаружившие разумной жизни. Может хоть сегодня повезёт.

— Ты кстати катер давно проверял? — Роман смотрел пытливо.

— Да нет, а что?

— Катера этой серии стоят на вооружении. Стандартная модель укомплектована блоком самоуничтожения. При срабатывании вызывает детонацию горючего. В действие приводится нажатием кнопки или дистанционно. Пульт не находил?

— Да нет.

— Кнопка скрыта под панелью управления, — показал Роман, — если хочешь, могу снять.

— В следующий раз, — махнул рукой Алексей.

Его раздирал зуд нетерпения. Нацепив сенсорные датчики, быстро забрался в капсулу управления.

Рубашка на спине взмокла. Едкий пот струился по лицу, разъедая глаза. Вцепившись в руль, Алексей выписывал такие пируэты, которым мог бы позавидовать любой гонщик. Иногда мёртвую тишину рубки разрывал металлический скрежет обшивки. Мелкие метеориты, пробивая силовое поле, чиркали по корпусу.

Наконец их поток ослаб, и катер провалился в верхние слои атмосферы. Можно было немного расслабиться. Вынырнув из облаков, пролетел над городом. Размеры впечатляли. Сделав пару кругов, без труда приземлился.

Осторожно выбравшись наружу, нервно огляделся. Мёртвую тишину мёртвого города разрывали лишь жаркие порывы сухого ветра. Сосущее чувство страха медленно закрадывалось в грудь, уверенно стискивая горло стальными пальцами. На фоне всеобщего запустения полное отсутствие какой-либо растительности. На потрескавшемся асфальте ни травинки, ни деревца. Лишь кое-где островки сухой безжизненной земли.

Погрузочный робот тихо жужжал рядом. Удаляясь от катера, пустая тележка громко подпрыгивала на ухабах. Когда наткнулся на золото, забыл о всякой осторожности. Подраги-

вая от возбуждения, наваливал грудой, помогая роботу грузить в катер.

В какой-то момент что-то неуловимо поменялось. Планета словно ожила. Земля под ногами зашевелилась живым ковром, выпуская наружу отвратительных слизней. Алексей чувствовал дрожащие эфемерные щупальца кольцом обвивающие его. Сильный телепатический удар едва не сбил с ног. В сознании замелькали разрозненные фрагменты, складываясь в стройную картину.

Семейство примитивных существ, ведущих своё начало от сотворения мира. Пищей им служила ментальная энергия. Жадно поглощая её, вытягивали жизненные силы из всех живых созданий. Странствуя вместе с кометами, расползались по Вселенной. Могучая цивилизация не устояла, погибнув под сильным натиском быстро разрастающейся колонии. Слизни вытянули всё, превратив некогда цветущую планету в выжженную солнцем пустыню. Последние из оставшихся в живых успели создать метеоритный пояс, закрепив его мощным гравитационным полем. Это была тюрьма, которую наглухо закрыли, а ключ выбросили.

Выдубленная космическими ветрами циничная душа рейдера содрогнулась. Вырванное из груди сильным ударом, сердце трепетало в глотке. Леденящий ужас прошиб спину холодом, выступив на ладонях липким потом. Ноги подкосились, а бездна, в которую он заглянул, отразилась в нём. Абсолютно ничего человеческого. Лишь голые инстинкты да

дикое ненасытное чувство голода.

Алексей чувствовал, как стремительно теряет свою сущность, уверенно растворяясь в клубке коллективного сознания. Исполняя роль матрицы, оно хранило чужие помыслы, неосуществлённые желания и древние знания навсегда сгинувших цивилизаций.

Времени не было и страшно хотелось жить. Дабы не раствориться, подобно мириадам загубленных жизней, дёрнулся что есть силы. Пытаясь удержать ускользающие мысли, мощно оттолкнувшись, длинными прыжками, побежал к катеру. Влетев в пилотскую кабину, вдавил пальцем кнопку. Поверхность планеты окрасилась яркой вспышкой взрыва.

Свет больно ударил по глазам. Откинув крышку, Алексей с трудом вывалился из капсулы управления.

— Ты что сдурел? — прокричал оторопевший Роман, не понимая, что происходит.

— Другого выхода не было, — натужно прохрипел Алексей, срывая сенсорные датчики.

На мониторе слежения ярким цветком догорал катер вместе с клоном, бездушной суррогатной копией, выращенной из стволовых клеток Алексея и подчиняющейся всем его командам.

— Зачем катер спалил? — недоумевал Роман, — Совсем новый был. Да и суррогата жалко.

— Да чёрт с ним, — простонал Алексей.

Переведя дыхание, осторожно прислушался к собствен-

ным ощущениям. Ещё немного и он бы полностью растворился. Бездна, в которую заглянул, навсегда осталась в нём. Новая сущность пугала. Внутри разрастался огромный шар, клубившийся силой и могуществом. Дрожа от возбуждения, Алексей осторожно к нему прикоснулся. Секреты мироздания, древние знания и тайны давно угасших цивилизаций манили, принуждая окунуться в бездну.

Сотовый

Журнал «Техника молодежи» 10/2011 октябрь 2011 г.
Тираж 48 650 экз.
рисунок Н.Додонова

Последнее время Косте Зайцеву всё чаще казалось, будто такой привычный и хорошо знакомый мир медленно, но уверенно съезжает с катушек. Обыденные вещи уже не внушали былой уверенности. Новые веяния вгоняли в душу лёгкий трепет перед туманным будущим.

Немного замешкавшись у входа, он нерешительно толкнул стеклянную дверь небольшого офиса, окунаясь в прият-

ную прохладу помещения. Прямо с порога его встретила миловидная сотрудница:

— Мы рады приветствовать Вас в нашей компании! — улыбка казалось, никогда не сходила с её лица, — желаете подключиться?

Костя неуверенно огляделся. Для быстро набирающей обороты на рынке сотовой связи компании, офис был немного скромным. Никаких аляповатых вывесок или назойливой рекламы. Если не считать чересчур громкого названия: «Связь будущего», всё выглядело вполне пристойно.

Проглотив застрявший в горле ком, Костя с трудом откашлялся:

— Прежде хотелось бы несколько подробнее узнать о компании и предоставляемых ею услугах.

Откинувшись в кресле, девушка картинно закинула ногу на ногу. Короткая юбка сползла, открыв прекрасный вид на длинные ноги.

Украдкой разглядывая их, Костя вполуха слушал рассказ о дальновидной политики компании, не жалеющей денег на развитие новых технологий в сфере сотовой связи. Будучи по натуре консерватором, он болезненно воспринимал всё новое. До сих пор пользовался телефоном, купленным шесть лет назад. Пока другие меняли симки, словно перчатки, он оставался верен однажды выбранному сотовому оператору. Ни разу даже не менял тарифный план.

— В пакет предоставляемых услуг входит сотовый теле-

фон и sim — карта с личным номером, закрепляемым за клиентом пожизненно. Причём номер Вы можете составить сами. Мы лишь ограничим в количестве цифр и вероятности совпадения с другими номерами.

— Я так понимаю все «крутые» номера уже разобраны?

— Смотря что, Вы подразумеваете под словом «крутые», — девушка снисходительно улыбнулась.

Чувствуя лёгкое смущение, Костя вдруг слегка зарделся:

— Ну, например восемь единиц или восемь пятёрок.

— Естественно, — улыбка девушки постепенно переросла в покровительственную, — воспользовавшись предоставляемой нашей компанией услугой в составлении номера, подобные номера были разобраны первыми клиентами.

Почему-то вспомнился Сашок — друг детства и закадычный приятель. В их небольшой компании он первым перешёл на новую связь. Свой номер он составил из даты рождения. Так, мол, удобно. Запоминается легко.

— Хорошо, — Костя выдохнул, — тогда проверьте на совпадение номер: десять, десять, один, девять, девять, ноль.

Решив последовать примеру Саньки, он назвал дату своего рождения. Тем более цифры были круглые: десятое число десятого месяца девяностого года.

Пока девушка быстро щёлкала клавишами, проверяя номер на совпадение, Костя невольно поёжился. Вокруг этой компании висел незримый ореол тайны и лёгкая поволока недосказанности. Через пару месяцев после подключения,

дела Саньки резко пошли в гору. Его слабенький, дышащий на ладан бизнес начал расти, словно на дрожжах. Он давно уже разъезжал на новеньком «лексусе», а во взгляде сквозила снисходительная уверенность избранного, посвящённого в тщательно охраняемую тайну.

Жизнь друзей и знакомых, последовавших его примеру, также кардинально поменялась. Причём в лучшую сторону. На все расспросы они покровительственно улыбались, понимающе переглядывались и неизменно отмалчивались.

— Да ты сам попробуй! — всякий раз убеждали Костю, как только разговор заходил о новой связи.

Возможно, из-за жизненных принципов, а может из простого природного упрямства он сопротивлялся до последнего. Друзья считали его динозавром, а он, в ответ на поддёвки и смешки, обзывал их сектантами и зомби. Ни днем, ни ночью не расставаясь с абсолютно одинаковыми телефонами, они действительно напоминали зомбированных членов тайной секты.

— Такой номер пока не зарегистрирован, — девушка выжидательно разглядывала Костю.

— Вот и отлично.

Помявшись, несмело достал паспорт. Собираясь его протянуть, в последний момент вдруг отдёрнул руку, словно вспомнив что-то очень важное.

— В чём всё-таки секрет? Почему все подвисают на вашей связи?

На лице у девушки появилось до боли знакомое выражение, виденное Костей не раз на лицах друзей.

— Да никакого особенного секрета нет, — улыбнувшись, она пожала плечами, — просто связь надёжная. Ваш номер всегда в сети и дозвониться на него можно в любое время, — последнюю фразу девушка почему-то особенно выделила голосом.

Не уловив намека, Костя отстранённо протянул паспорт. Пока его данные вбивали в типовой договор, мысленно вернулся в недавнее прошлое.

Последнее время он частенько задумывался о том, чтобы самому подключиться. Пример друзей был слишком заразителен. Останавливала только сумма. С учётом индивидуального номера и личного телефона пакет услуг «Связи будущего» обходился почти в двадцать тысяч. Для кого-то может деньги и не большие, но по меркам Кости довольно приличная сумма.

Его упрямство и приверженность прежним идеалам отступили в минувшие выходные. Последней каплей, окончательно перевесившей чашу весов мучительных размышлений, послужила воскресная рыбалка. Несмотря на прекрасное летнее утро, настроение было бесповоротно испорчено полным отсутствием связи. Его телефон окончательно умер, полностью вывалившись из сети. Он не мог дозвониться абсолютно никому. Приём сигнала упорно торчал на ноле. Такая привычная и уже ставшая едва ли не родной услуга,

вдруг напрочь отвалилась. И это всего-то в десяти километрах от города.

На следующий день, сняв с карточки последние деньги, Костя прямиком направился в ближайший салон сотовой связи. Без сожаления расставшись с денежными знаками, поставил подпись под договором.

— Симка активируется через час. Вот Вам код активации, — девушка протянула телефон и бумажку с кодом, — после активации программа, установленная на телефоне, обязательно потребует установить дату и точное время. Это очень важно, поэтому отнеситесь максимально внимательно. Перед каждым звонком телефон будет ссылаться на календарь, требуя установить время вызова.

— А это ещё зачем? — искренне удивился Костя.

— Это основной принцип нашей услуги. То, за что Вы платите деньги, — добавила, заметив недоумённый взгляд Кости, — пару раз попробуете, сразу всё поймёте, — закончила несколько туманно.

Когда симка наконец-то активировалась, Костя сидел в кафе, неспеша потягивая холодную минералку. Экран телефона призывно горел, маня максимальным уровнем сигнала. Кому позвонить первому, Костя долго не выбирал. Выхватив из памяти день рождения Саньки, быстро набрал номер. Отжав кнопку вызова, с удивлением уставился на экран. Телефон предлагал выбрать дату.

— Что за бред? — возмутился вслух, совершенно забыв

о наставлениях сотрудницы компании.

Немного помешкав, отжал кнопку ОК. На экранчике дисплея тут же высветились две строчки: текущее время и календарь.

— Чем дальше, тем всё страшней, — пробормотал Костя, выбирая календарь, — сегодня понедельник, девятое. Это что же я могу позвонить ему во вторник? Или просто нас соединят в то время, какое я выберу?

С сильно бьющимся сердцем поставил следующую дату. Время установил ровно на два часа. Когда приложил трубку к уху, сердце словно сильным ударом кто-то вбил в глотку. Ладони взмокли, а лоб покрылся испариной. Дышать вмиг стало тяжело. Напряжённо считая гудки вызова, с трудом сглотнул подступивший к горлу ком. После восьмого гудка ответили:

— Я слушаю, — отчётливо прозвучал недовольный голос Саньки, словно тот сидел рядом.

— Привет, — хриплым от волнения голосом выдавил Костя.

— Кто это? — поинтересовались на том конце после секундного замешательства.

— Не узнал? — Костя напряжённо рассмеялся, — это я, Костя!

— Слушай, Зайцев, тебе, что заняться нечем, кроме как срывать меня с кровати в два часа ночи?!

— Какие два часа ночи? — удивлённо промямлил Костя,

— сейчас же белый день.

На том конце раздался весёлый смешок:

— Всё понятно. Ты что, только подключился? Решил пробный звонок сделать? Ну и как связь? Нравится?

— Да пока не понял.

— Ничего, со временем привыкнешь.

Слушая гудки отбоя, Костя с трудом верил в происходящее. Может это просто чей-то глупый розыгрыш? Сжимая, дрожащими от внутреннего напряжения ладонями мокрый телефон, вышел из кафе. Через пару минут, когда он уже почти подошёл к автобусной остановке, стало ещё хуже.

Приняв вызов, телефон завибрировал в руке, оглашая окрестности переливчатой мелодией. Застыв на месте, Костя с удивлением разглядывал до боли знакомые цифры, высветившиеся на дисплее. Его вызывал абонент десять, десять, один, девять, девять, ноль.

— Этого просто не может быть! — нервно пробормотал, внутренне холодея.

Либо два абсолютно одинаковых номера, либо он звонит сам себе! Телефон продолжал настойчиво чирикать. Ответить или просто отбиться? Время словно замерло. В мучительных размышлениях томительно проползла минута показавшаяся вечностью. Наконец решившись, отжал кнопку, принимая звонок.

— Алло, — еле выдавил из себя.

— Совсем мало времени, а потому слушай внимательно,

— голос был совсем слабым, но Костя его узнал сразу, — если ты сейчас на остановке, то уходи немедленно.

— Зачем?

— Не задавай глупых вопросов, а делай, что тебе говорят! Взял ноги в руки и бегом от остановки. Я только что отошёл от наркоза и не собираюсь оставшуюся часть жизни провести в инвалидном кресле. Ты меня понял?! — голос сорвался на визгливые нотки.

Так и не дошедший нескольких метров до остановки, Костя едва успел сделать пару шагов назад. Вылетевшая на тротуар легковушка снесла остановку, раскидав небольшую толпу людей ожидавших автобуса. Крики ужаса и боли смешались с рёвом двигателя и треском ломающегося пластика.

Череда нелепых событий, смахивающих на полный бред или чью-то глупую шутку, словно по мановению волшебной палочки, выстроилась в понятную причинно-следственную цепь. Цепляясь за ускользающую реальность, Костя старательно сжимал телефон в мокрой от пота ладони.

* * *

И вновь стояла жаркая духота лета. Плавясь под лучами солнца, асфальт обдавал жаром. Спасаясь от полуденного зноя, Костя наслаждался кондиционированной прохладой летнего кафе. Сотовый телефон был привычно зажат в руке. Вот уже почти год, как он не расставался с ним ни на минуту, исправно пополняя счёт. Сам старался не звонить. Лишь принимал звонки от своего абонента да тщательно выпол-

нял все указания. Его дела существенно улучшились. Благодаря преимуществам новой связи границы привычного мира значительно расширились. Вместо слабой надежды на будущее появилась возможность твёрдо управлять своей судьбой. Правда, несмотря на видимое благополучие, душу грыз червь любопытства и лёгкого беспокойства. Что-то мешало ему наслаждаться жизнью. И это что-то, в виде постоянно одолевающих мыслей, он старательно отгонял от себя, заглушая упорной работой.

— Чего звал? — Санька опустился на соседний стул.

Костя почувствовал лёгкий укол зависти. Судя по спокойному и уверенному виду друга, того уж точно не одолевали сомнения.

— Да так, разговор есть.

— Только давай быстрей, а то я тороплюсь.

Отхлебнув холодного сока, Костя окинул того выжидательным взглядом:

— Ты не пытался узнать дату?

— Какую дату? — не сразу понял Санька.

— Дату, когда всё закончится. Ведь это проще простого. Выбирай день и звони.

— А зачем? — взгляд Саньки вдруг стал колючим, — чтоб закончить как они? Выбрось эти мысли из головы. Без них жить намного проще.

Под словом «они» Санька имел в виду большое число абонентов подобно наркоманам, подсевшим на телефон. Быст-

ро теряя связь с реальностью, они заканчивали практически одинаково. Выбор был не велик. Либо больничная койка в палате для буйно помешанных, либо верёвочная петля.

— Значит, не звонил, — подытожил Костя.

— Не звонил и тебе не советую!

Проводив друга взглядом, Костя ещё почти час проторчал в кафе. Телефон жёг ему руку. Искушение было слишком велико. Да что может случиться всего от одного звонка? Просто позвонит в будущее, поздравит сам себя с шестидесятилетием и всё. Это конечно не решит проблему, но хоть будет знать, что до первого рубежа дотянет.

Мысленно успокаивая себя, что ничего страшного не произойдет, добрался до собственной квартиры. Послонявшись по пустым комнатам, вдруг понял, что больше не может жить в неизвестности.

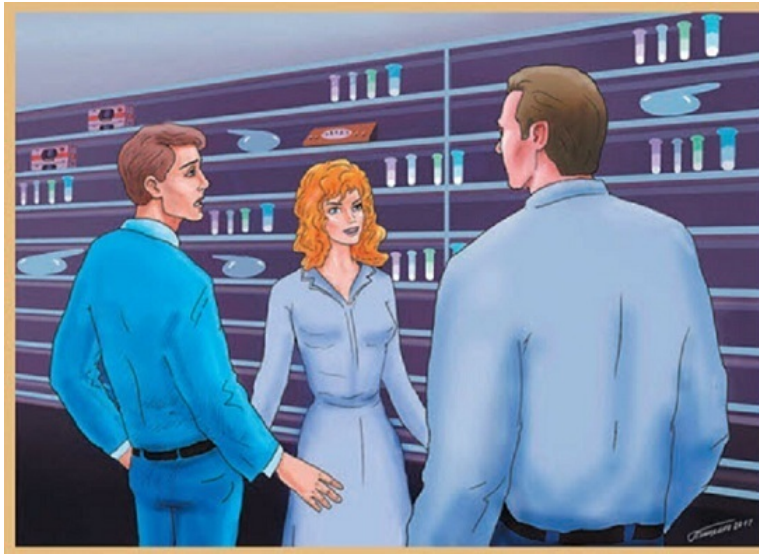
— Всего один звонок, один, — словно заведённый бубнил под нос, вбивая в календарь нужную дату.

Отжав кнопку вызова, словно с головой нырнул в ледяную прорубь. Ждать пришлось недолго. Услышав ответ, словно выброшенная на берег рыба, принялся хватать ртом воздух. Привычный мир рухнул в одночасье. Рука дрогнула, и телефон с громким стуком упал на пол. Из динамика доносились безучастные слова автомата говорящего женским голосом:

— Абонент временно недоступен. Телефон выключен или находится вне зоны действия сети.

Наблюдатель

Журнал «Техника молодежи» 15-16 /2017 декабрь 2017 г.
Тираж 10 000 экз.
Рисунок Г. Тищенко

Начальник отдела кадров - Василий Николаевич Дорохов, высокий грузный мужчина средних лет, придирчиво вертел в руках целевое направление на трудоустройство из службы занятости. Тщательно перечитав его несколько раз, поднял свой тяжёлый желчный взгляд.

- Макс Грант, - словно пробуя имя на вкус, произнёс вслух, с интересом разглядывая стоявшего перед ним парня, - откуда такая интересная фамилия?

- Думаю, что всё-таки от родителей, - невозмутимо ответил молодой человек.

На вид ему было не больше двадцати пяти. Среднего роста, субтильного телосложения и неприметной внешности. Встретив такого в толпе, окинешь равнодушным взглядом, пройдя мимо, а через мгновение уже и не вспомнишь.

- Грант, значит большой? – не унимался начальник отдела кадров, с усмешкой оглядывая своего собеседника, - а Макс значит Максим?

- Макс значит Макс, - с неожиданно появившимся металлом в голосе поправил парень.

- У директора был? – переходя на официальный тон, поинтересовался Дорохов.

- Ну, вы же видите, там его виза.

- Вижу, - Дорохов взял в руки направление, - принять на работу согласно штатного расписания, дата, подпись. И кем же вы себя видите в нашем НИИ?

- А можно выбирать? – усмехнулся Макс.

- Ну, конечно! – Дорохов проворно достал из ящика стола несколько отпечатанных листков, - сейчас подыщем Вам подходящую должность.

Толстый палец быстро заскользил сверху вниз по листку. Наконец замер на одной из строчек:

- Уборщик производственных помещений и лаборант. Всего две вакансии. Вы, в каком качестве себя видите? Где, так сказать, будете поднимать престиж современной науки?

Макс усмехнулся. Ему было не привыкать. За долгую трудовую деятельность кем только не приходилось работать.

- Лаборантом к кому в группу?

Прекрасно зная ответ, спросил больше для проформы. В каждой игре свои правила. И следовать им неукоснительно - главная заповедь всех наблюдателей.

- К кому? – Дорохов быстро сверился со штатным расписанием, - к Плетнёву. Это наш самый перспективный молодой специалист. В меру образованный, ещё более амбициозный.

Последние слова Дорохова неожиданно тронули Макса житейской мудростью. Так, многое повидавшие на своём веку старожилы, сквозь призму прожитых лет, с иронией, смотрят на молодых, да прытких.

- Это хорошо, - усмехнулся он.

- Что хорошо? – не понял Дорохов.

- Что амбициозный.

Других подопечных у него просто не могло быть. Только отчаянно дерзкие представители рода человеческого попадали под пристальное наблюдение. Его работа, с ныне правящей на Земле расой, началась с кузнеца Хасамиля из племени хеттов. Юной цивилизации, уже успешно освоившей колесо, нужна была технология обработки железа. Выбор

был не случаен. Сами того не ведая, племена хеттов заняли Средиземноморье – территорию, богатую залежами железной руды. Несколько месяцев терпеливой работы ушло у Макса на «случайные» находки и открытия, чтобы научить хеттов самым примитивнейшим образом выплавлять железо. Оставался последний штрих - добавить углерод, чтобы хоть немного приблизиться к стали. Собрав кости, оставшиеся после обильной трапезы, он, словно случайно, запустил их в жаркое пламя импровизированной плавильной печи с железной рудой. Не упускавший ничего Хасамиль, и в тот раз, едва не вытряс из Макса душу, а затем также долго сравнивал получившийся клинок с другими, удивляясь его прочности.

- На одних амбициях далеко не уедешь, - вырвал Макса из воспоминаний Дорохов, - про голову тоже не следует забывать. Область исследований Плетнёва многими учёными признана лженаукой. Так что, если в этом году не будет явных сдвигов, то институт закроет финансирование его программы.

- Я уже могу узнать, чем занимается группа? – прекрасно зная существующее положение дел, Макс, тем не менее, продолжал играть отведённую ему роль.

- Да это и не было особым секретом, - равнодушно пожал плечами Дорохов, - он пытается синтезировать холодный термояд.

Сделав удивлённые глаза, Макс восхищённо присвистнул.

В своё время Четвёртая Коренная Раса Земли, больше известная как Атланты, с лёгкостью освоила холодный термояд и экстракцию энергии из физического вакуума. Но ничто ни ново под Солнцем и вот уже дерзкие представители нынешней расы пытаются прорваться в высшие сферы мироздания.

По мнению ряда независимых наблюдателей, группа Плетнёва дальше всех продвинулась в этих исследованиях, сразу же попав в поле зрения Галактического Совета. Молодая, но агрессивно развивающаяся цивилизация, с самого начала была под их неусыпным контролем. Лучше всех, землян понимал Макс, сопровождавший их на протяжении всего трудного, а подчас и непредсказуемого пути развития. Порой он ловил себя на мысли, что уже давно полюбил упёртых представителей пятой гиперборейской расы. Помимо инстинкта убийства и самоуничтожения, они ещё обладали и даром созидания. Пусть и развитым в меньшей степени, чем у других, но уже одно его наличие предоставляло им бесспорный шанс на существование.

- Когда можно приступать к работе? – подводя итог затянувшемуся разговору, поинтересовался Макс.

- Думаю, приказ будет подписан сегодня, так что сейчас с Вас заявление о приёме на работу и документы.

На следующее утро, ровно в восемь часов, Макс Грант – новоиспечённый лаборант распахнул дверь в кабинет руководителя группы – Глеба Плетнёва:

- Разрешите?

- Да, конечно! Проходи.

Поднявшись из-за стола, навстречу ему шагнул высокий брюнет худощавого телосложения. Короткий ёжик волос на голове и правильные черты лица не лишённые привлекательности.

- Макс Грант – ваш новый лаборант.

- Глеб Плетнёв – руководитель группы.

Крепкое рукопожатие и острый, пронизывающий насквозь взгляд. Максу был хорошо знаком подобный тип людей. Правильно Дорохов сказал – амбициозный. Такой готов повести за собой толпу. Как модно сейчас говорить, харизматичная личность с задатками лидера.

- Я так понимаю, Вас ещё не ввели в курс дела? – то ли спросил, то ли уточнил Глеб.

В ответ Макс лишь утвердительно кивнул.

- Пойдёмте, - Глеб размашисто выскочил из кабинета.

Словно меряя длину коридора, Плетнёв в несколько огромных шагов оказался у двери с лаконичной надписью на аккуратной пластиковой табличке: «Лаборатория». Порывисто распахнув, втолкнул Макса внутрь.

- Леночка, знакомься! – прокричал из-за спины Гранта.

Оторвавшись от многочисленных колб, реторт и пробирок к ним повернулась молодая симпатичная девушка в коротеньком белом халатике. Скользнув по Максу равнодушным взглядом, с плохо скрываемым обожанием уставилась на Глеба.

- Как я и обещал! – победным голосом провозгласил Плетнёв, - твой новый помощник – Макс Грант.

Макс пожал сухую девичью ладонь. Полностью заполнив собой, до того казалось просторную и светлую лабораторию, Глеб сразу же вытеснил Макса на задний план. О своём помощнике Леночка вспомнила лишь к концу рабочего дня.

Неспешной чередой потекли трудовые будни. Работы было не так уж и много. Перемывая после очередных опытов лабораторную посуду, Макс часто вспоминал своих многочисленных подопечных. Сами того не ведая, но своими «случайными» открытиями, они были обязаны этому неприметному субъекту.

Неизвестно сколь долго ещё бы носился Рентген с обнаруженными икс-лучами, не подставь Макс «во время» руку перед фотографической пластинкой в деревянной кассете. Решив, что опыт не удался, профессор едва не вспылил, но фотографическую пластинку всё равно попросил проявить.

Работая с Флемингом и Циглером, нужно было всего лишь проявлять неряшливость. В первом случае, благодаря немытым чашкам и специально занесённой плесени, Макс помог открыть пенициллин, а во втором, плохо отмытый реактор от солей никеля значительно ускорил изобретение полипропилена.

Но случались и просчёты. Один из них – это открытие строение атома. Тогда Макса поразило неуёмное стремление землян делать из всего дубину для уничтожения себе подоб-

ных. Стремясь подарить человечеству источник неисчерпаемой энергии, в какой-то момент он потерял контроль над ситуацией. Стремительно развивающимися событиями уже было трудно управлять. Макса тогда отстранили от оперативной работы, усадив за составление многочисленных отчетов, а над жителями Земли завис меч, занесённый Галактическим Советом. Ради спасения самой планеты, Верховные Правители готовы были пойти на любые радикальные меры. Над выпестованной с таким трудом цивилизацией, нависла тень полного истребления. Окончательного провала по земному проекту, курируемому Максом, тогда удалось избежать чудом. Зародившись вопреки всем прогнозам и предсказаниям, пятая по счёту человеческая раса Эпохи Рыб с упорством, достойным восхищения, пробивала себе путь к вселенскому признанию.

Прошло время, утихли бушевавшие некогда страсти и в связи с новыми событиями, Макса вернули к работе. Многочисленные донесения о начавшихся исследованиях в области холодного термояда насторожили Галактический Совет. Они затребовали подробный отчёт и чёткую экспертную оценку. Поэтому и вспомнили о кураторе, выдернув Макса из забвения.

И вот он снова на Земле в привычной для себя обстановке. Стоит и моет лабораторную посуду, мысленно составляя практически готовый отчёт. Ему хватило пары недель для того, чтобы увидеть всю бесперспективность подобных науч-

ных исследований. Плетнев, несомненно, талантливый ученый, но как правильно заметил Дорохов «на одних амбициях далеко не уедешь». Пытаясь синтезировать холодный термояд, Глеб насыщал дейтерием стержень из оксидов палладия и циркония. Это был заведомо ложный путь. Макс, конечно, мог помочь, подтолкнув в верном направлении, но Галактический Совет ограничил его вмешательство. От Гранта затребовали лишь наблюдение и чёткое освещение сложившейся ситуации, а потому миссия его подходила к концу.

- Ну как, получается? – вопрос Глеба застал врасплох.

Погружённый в собственные мысли, Макс не заметил тихо вошедшего в лабораторию Плетнёва.

- Так дело вроде бы нехитрое, - усмехнулся Грант, - мой себе, да мой.

- Да не скажи, - Глеб качнул головой, - судьба очень многих открытий как раз и зависела вот от таких мелочей и случайностей, как грязная посуда.

Макс мысленно усмехнулся:

- Увлекаетесь историей?

- Я бы сказал скорее философией. Тщетность нашего бытия порой наводит на различные размышления. Вот скажи, ты в Бога веришь?

- В Бога? – несколько удивлённо переспросил Макс, быстро перебирая в голове основные постулаты всех известных ему земных культов, - даже не знаю. Как-то не думал об этом.

- Не думал? – Глеб удивлённо поднял брови, - а я вот

представь, верю. Человек слаб по своей сути и боится остаться один. Да, конечно, любопытство никто не отменял, но в большей степени страх одиночества заставляет нас вглядываться в ночное небо, стараясь отыскать братьев по разуму. Наш страх настолько силен, что мы готовы поверить во всё: в Бога, в чёрта, в коммунизм, в инопланетян, в некие высшие силы которые присматривают за нами и оберегают. Вот ты, как думаешь, наблюдает кто-нибудь за нами?

От неожиданно заданного вопроса Макс несколько растерялся. Не зная, что ответить невнятно пробурчал:

- За кем за вами? За людьми?

- За всеми, за нами.

Словно стараясь охватить весь мир, Глеб махнул рукой, машинально отметив вопрос Макса. Что-то ему не понравилось в словах или интонации Гранта, неприятно кольнув сознание. Глеб пытался поймать мелькнувшую загадку, но его отвлекла появившаяся Леночка, прервав их разговор.

Всё оставшееся время до конца рабочего дня, Плетнёв мучительно старался вытащить засевшую в мозгу занозу. Мысленно прокручивая короткий разговор с Максом, он всякий раз пытался понять, что же его насторожило, тщетно ловя ускользающую мысль.

Ход размышлений прервал сам виновник. Войдя в кабинет к Глебу, молча положил ему на стол, исписанный ровным почерком листок бумаги.

- Что это?

С трудом, вынырнув из раздумий, Плетнёв быстро пробежал глазами текст. Затем словно не сразу уяснив суть написанного, перечитал уже более внимательно. Дойдя до даты и лаконичной подписи, поднял вопросительный взгляд на Макса:

- Могу я узнать причину столь быстрого увольнения? Ты же только устроился! Даже месяца не отработал!

Макс готов был к подобным расспросам, а потому выдал заранее приготовленную обтекаемую фразу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.